

прежде всего обеспечивая идеологическим оружием государственную власть в борьбе с крестьянскими восстаниями. С не меньшей энергией неоконфуцианцы, представители официальной морали, боролись с отступлениями от канонических принципов морали и мировоззрения в образованной среде. Однако, несмотря на преследования, а порою тюремное заключение и смертную казнь, борьба с официальной концепцией не прекращалась, хотя нередко изменяла формы, переходя от прямой критики к эзоповскому языку басен и притч, а в XVIII-XIX вв. — к острой сатире.

Восстания тайпинов в середине XIX в., ихэтуаней в конце XIX в. расшатывали устои империи, обостряли кризис феодальных отношений. Предвестником грядущей революции и свидетельством бессмертия идеи социального равенства прозвучали слова Кан Ю-вэя, какими он охарактеризовал идеальное общество «Датун»: Прекрасен мир в «эпоху великого равенства, когда Поднебесная будет принадлежать всею, не будет классов и все будут равны»¹.

¹ Философская энциклопедия. Т. 2. М., 1962. С. 518.